

Езерский. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://pushkinaalexander.ru/> приятного чтения!

Езерский. Александр Сергеевич Пушкин

* * *

I

Над омраченным Петроградом
Осенний ветер тучи гнал,
Дышало небо влажным хладом,
Нева шумела. Бился вал
О пристань набережной стройной,
Как челобитчик беспокойный
Об дверь судейской. Дождь в окно
Стучал печально. Уж темно
Все становилось. В это время
Иван Езерский, мой сосед,
Вошел в свой тесный кабинет...
Однако ж род его, и племя,
И чин, и службу, и года
Вам знать не худо, господа.

II

Начнем ab ovo:[1] мой Езерский
Происходил от тех вождей,
Чей дух воинственный и зверский
Был древле ужасом морей.
Одульф, его начальник рода,
Вельми бе грозен воевода,
Гласит Софийский хронограф.
При Ольге сын его Варлаф
Приял крещение в Цареграде
С рукою греческой княжны;
От них два сына рождены:
Якуб и Дорофей. В засаде
Убит Якуб; а Дорофей
Родил двенадцать сыновей.

III

Ондрей, по прозвищу Езерский,
Родил Ивана да Илью.
Он в лавре схимился Печерской.
Отсель фамилию свою
Ведут Езерские. При Калке
Один из них был схвачен в свалке,
А там раздавлен, как комар,
Задами тяжкими татар;
Зато со славой, хоть с уроном,
Другой Езерский, Елизар,
Упился кровию татар
Между Непрядвою и Доном,
Ударя с тыла в табор их
С дружиной суздальцев своих.

IV

В века старинной нашей славы,
Как и в худые времена,
Крамола и смуты в дни кровавы,
Блестят Езерских имена.
Они и в войске и в совете,
На воеводстве и в ответе
Служили князьям и царям.
Из них Езерский Варлаам
Гордыней славился боярской:
За спор то с тем он, то с другим
С большим бесчестьем выводим
Бывал из-за трапезы царской,
Но снова шел под страшный гнев,
И умер, Сицких пересев.

V

Когда ж от Думы величавой

Приял Романов свой венец,
Когда под мирною державой
Русь отдохнула наконец,
А наши вороги смирились,
Тогда Езерские явились
В великой силе при дворе.
При императоре Петре...
Но извините: статья может,
Читатель, я вам досадила:
Наш век вас верно просветил,
Вас спесь дворянская не гложет,
И нужды нет вам никакой
До вашей книги родовой...

VI

Кто б ни был ваш родоначальник,
Мстислав Удалый, иль Ермак,
Или Митюшка целовальник,
Вам все равно – конечно так,
Вы презираете отцами,
Их древней славою, правами
Великодушно и умно,
Вы отреклись от них давно,
Прямого просвещенья ради,
Гордясь, как общей пользы друг,
Ценою собственных заслуг,
Звездой двоюродного дяди,
Иль приглашением на бал
Туда, где дед ваш не бывал.

VII

Я сам – хоть в книжках и словесно
Собратья надо мной трунят –
Я мещанин, как вам известно,
И в этом смысле демократ.
Но каюсь: новый Ходаковский[2].
Люблю от бабушки московской
Я слушать толки о родне,
Об отдаленной старине.
Могучих предков правнук бедный,
Люблю встречать их имена
В двух-трех строках Карамзина.
От этой слабости безвредной,
Как ни старался, – видит бог, –
Отвыкнуть я никак не мог.

VIII

Мне жаль, что сих родов боярских
Бледнеет блеск и никнет дух.
Мне жаль, что нет князей Пожарских,
Что о других пропал и слух,
Что их поносит шут фиглярин[3],
Что русский ветреный боярин
Теряет грамоты царей,
Как старый сбор календарей,
Что исторические звуки
Нам стали чужды, хоть спроста
Из бар мы лезем в tiers-etat[4],
Хоть нищи будут наши внуки,
И что спасибо нам за то
Не скажет, кажется, никто.

IX

Мне жаль, что мы, руке наемной
Дозволя грабить свой доход,
С трудом ярем заботы темной
Влачим в столице круглый год,
Что не живем семьею дружной
В довольстве, в тишине досужной,
Старая близ могил родных
В своих поместьях родовых,
Где в нашем тереме забытом

Растет пустынная трава;
Что геральдического льва
Демократическим копытом
У нас лягает и осел:
Дух века вот куда зашел!
X

Вот почему, архивы роя,
Я разобрал в досужный час
Всю родословную героя,
О ком затеял свой рассказ,
И здесь потомству заповедал.
Езерский сам же твердо ведал,
Что дед его, великий муж,
Имел пятнадцать тысяч душ.
Из них отцу его досталась
Осьмая часть – и та сполна
Была сперва заложена,
Потом в ломбарде продавалась...
А сам он жалованьем жил
И регистратором служил.
XI

Допросом музу беспокоя,
С усмешкой скажет критик мой:
«Куда завидного героя
Избрали вы! Кто ваш герой?»
– А что? Коллежский регистратор.
Какой вы строгий литератор!
Его пою – зачем же нет?
Он мой приятель и сосед.
Державин двух своих соседей
И смерть Мещерского воспел;
Певец Фелицы быть умел
Певцом их свадеб, их обедов
И похорон, сменивших пир,
Хоть этим не смущался мир.
XII

Заметят мне, что есть же разность
Между Державиным и мной,
Что красота и безобразность
Разделены чертой одной,
Что князь Мещерский был сенатор,
А не коллежский регистратор –
Что лучше, ежели поэт
Возьмет возвышенный предмет,
Что нет, к тому же, перевода
Прямым героям; что они
Совсем не чудо в наши дни;
Иль я не этого прихода?
Иль разве меж моих друзей
Двух, трех великих нет людей?
XIII

Зачем крутится ветер в овраге,
Подъемлет лист и пыль несет,
Когда корабль в недвижной влаге
Его дыханья жадно ждет?
Зачем от гор и мимо башен
Летит орел, тяжел и страшен,
На черный пень? Спроси его.
Зачем арапа своего
Младая любит Дездемона,
Как месяц любит ночи мглу?
Затем, что ветру и орлу
И сердцу девы нет закона.
Гордись: таков и ты, поэт,
И для тебя условий нет.
XIV

Исполнен мыслями златыми,
Не понимаемый никем,

Перед распутьями земными
Проходишь ты, уныл и нем.
С толпой не делишь ты ни гнева,
Ни нужд, ни хохота, ни рева,
Ни удивленья, ни труда.
Глупец кричит: куда? куда?
Дорога здесь. Но ты не слышишь,
Идешь, куда тебя влекут
Мечтанья тайные; твой труд
Тебе награда; им ты дышишь,
А плод его бросаешь ты
Толпе, рабыне суеты.

XV

Скажите: экой вздор, иль bravo,
Иль не скажите ничего –
Я в том стою – имел я право
Избрать соседа моего
В герои повести смиренной,
Хоть человек он не военный,
Не второклассный Дон-Жуан,
Не демон – даже не цыган,
А просто гражданин столичный,
Каких встречаем всюду тьму,
Ни по лицу, ни по уму
От нашей братьи не отличный,
Довольно смирный и простой,
А впрочем, малый деловой.

1832

Из ранних редакций
Варианты начальных строк романа
Над Петербургом омраченным
Осенний ветер тучи гнал;
Нева в течение возмущенном,
Шумя, неслась. Упрямый вал,
Как бы проситель беспокойный,
Плескал в гранит ограды стройной
Ее широких берегов.
Среди бегущих облаков
Вечерних звезд не видно было –
Огонь светился в фонарях,
По улицам взвивался прах
И буйный вихорь выл уныло,
Клубя капоты дев ночных
И заглушая часовых.

*

В своем роскошном кабинете
В то время Рулин молодой
Сидел один при бледном свете
Одной лампы; ветра вой,
Волненье города глухое
Да бой дождя в окно двойное, –
Всё мысли усыпляло в нем.
Согретый дремлющим огнем,
Он у чугунного камина
Дремал –

Видений сонных перед ним
Менялась тусклая картина...

*

Вбежав по ступеням отлогим
Гранитной лестницы своей,
В то время Волин с видом строгим
Звонил у запертых дверей
И трёс замком нетерпеливо.
Дверь отворилась, он бранчиво
Андрею выговор прочел
И в кабинет, ворча, пошел.

Андрей принес ему две свечи.
Цербер, по долгу своему
Залавав, прибежал к нему
И положил ему на плечи
Свои две лапы – и потом
Улегся тихо под столом.

*

Порой сей поздней и печальной
(в том доме, где стоял и я)
Один при свете свечки сальной
в конурке пятого жилья[5]
Писал чиновник – скоро, смело
Перо привычное скрипело –
Как видно, малый был делец –
Работу кончив наконец,
Он стал тихонько раздеваться,
Задул огарок – лег в постель
Под заслуженную шинель –
И стал мечтать...

Но может статья
Захочет знать читатель мой,
Кто сей чиновник молодой.

*

Порой сей поздней и печальной
в том доме, где стоял и я,
Неся огарок свечки сальной,
в конурку пятого жилья
Вошел один чиновник бедный,
Задумчивый, худой и бледный.
Вздыхнув, свой осмотрел чулан,
Постелю, пыльный чемодан,
И стол, бумагами покрытый,
И шкаф со всем его добром;
Нашел в порядке все; потом,
дымком своей сигарки сытый,
Разделся сам и лег в постель
Под заслуженную шинель.

Строфы, не вошедшие в последнюю редакцию (строфы IV и след.)

*

Во время смуты безначальной,
Когда то лях, то гордый швед
Одолевал наш край печальный,
И гибла Русь от разных бед,
Когда в Москве сидели воры,
А с крулем вел переговоры
Предатель умный Салтыков,
И средь озлобленных врагов
Посольство русское гадало,
И за Москву стоял один
Нижегородский мещанин, –
в те дни Езерские немало
Сменили мнений и друзей
для пользы общей (и своей).

*

Когда средь Думы величавой
Приял Романов свой венец
И под отеческой державой
Русь отдохнула наконец,
А наши вороги смирились,
Тогда Езерские явились
Опять в чинах и при дворе.
При императоре Петре
Один из них был четвертован
За связь с царевичем, другой,
Его племянник молодой,
Прощен и милостью окован,
Он на голландке был женат
И умер знатен и богат.

*

Царя не стало; государство
Шаталось, будто под грозой,
И усмиренное боярство
Его железною рукой
Мятежной предалось надежде:
«Пусть будет вновь, что было прежде,
Долой кафтан кургузый. Нет!
Примером нам да будет швед».
Не тут-то было. Тень Петрова
Стояла грозно средь бояр.
Бессилен немощный удар,
Что было, не восстало снова;
Россию двинули вперед
Ветрила те ж, средь тех же вод.

*

И тут Езерские возились
В связи то с этим, то с другим,
На счастье Меншикова злились,
Шептали с хитрым Трубецким,
И Бирон, деспот непреклонный,
Смирал их род неугомонный,
И Долгорукие князья
Бывали втайне им друзья.
Матвей Арсеньевич Езерский,
Случайный, знатный человек,
Был очень славен в прошлый век
Своим умом и злобой зверской.
Имел он сына одного
(Отца героя моего).
Варианты строк VI–IX (о дворянстве)

*[6]

К тому же это подражанье
Поэту Байрону: наш лорд
(Как говорит о нем преданье)
Не только был отменно горд
Высоким даром песнопенья,
Но и [...] рожденья [...] Ламартин
(Я слышал) также дворянин,
Юго – не знаю в России же мы все дворяне,
Все, кроме двух иль трех, зато
Мы их не ставим ни во что.

*

Мне жаль, что дома наши новы,
Что выставляют стены их
Не льва с мечом, не щит гербовый,
А ряд лишь вывесок цветных,
Что наши бабушки и деды
Для назидательной беседы
С жезлами, с розами, в звездах,
В роброндах, в латах, париках
У нас не блещут в старых рамах
В простенках светлых галерей;
Мне жаль, что шайка торгашей
Лягает в плоских эпиграммах
Святую нашу старину
Другая редакция конца строфы:
Что мы в свободе беспечальной
Не знаем жизни феодальной
В своих поместьях родовых
Среди подручников своих,
Мне жаль, что мы, руке наемной
Вверяя чистый свой доход,
С трудом в столице круглый год
Влачим ярмо неволи темной,
И что спасибо нам за то
Не скажет, кажется, никто.
Варианты продолжения романа в черновых рукописях

*

Он одевался нерадиво,
На нем сидело все не так,
Всегда бывал застегнут криво
Его зеленый узкий фрак.
Но надо знать, что мой чиновник
Был сочинитель и любовник,
Не только малый деловой...

*

Во фраке очень устарелом
Он молча, сидя у бюро,
До трех часов в раздумье зрелом
Чинил и пробовал перо.
Вам должно знать, что мой чиновник
Был сочинитель и любовник;
Свои статьи печатал он
В «Соревнователе». Влюблен
Он был в Коломне по соседству
В одну лифляндочку. Она
С своею матерью одна
Жила в домишке, по наследству
Доставшемся недавно ей
От дяди франца. Дядя сей...
Но от мещанской родословной
Я вас избавлю – и займусь
Моею повестью любовной,
Покамест вновь не занесусь.
Комментарий

Сюжет этого произведения (не имеющего в рукописи заглавия и названного редакторами по имени главного героя) неизвестен, так как никаких планов его не сохранилось. Некоторую связь оно имеет с «Медным всадником», куда перенесен ряд стихов из «Езерского». Но отождествлять эти два различных замысла нельзя: «Медный всадник» – законченная небольшая поэма, меньше пятисот стихов, а «Езерский» – крупное произведение. Одна родословная его героя (еще до начала действия) занимает более двухсот стихов. По-видимому, закончив в 1831 г. «Евгения Онегина», Пушкин предполагал написать второй «роман в стихах». Об этом, помимо предполагавшихся обширных размеров произведения и примененной в нем той же «онегинской строфы», нигде более не использованной Пушкиным, говорит и прямое указание самого поэта в одном из черновиков «Езерского»:

...Имею право
Избрать соседа моего
В герои нового романа,
и т. д.

По рукописям видно, что Пушкин долго колебался, сделать ли своего героя бедным чиновником (к чему он и пришел в конце концов), или богатым барином[7] (см. эти очень интересные варианты в разделе «Из ранних редакций»). В написанное Пушкиным начало романа, кроме рассказа о предках его героя, включены его рассуждения о потомственном, родовитом дворянстве, о предпочтении «ничтожного героя», чиновника – «коллежского регистратора» – романтическим возвышенным героям и возвышенным предметам и о свободе поэтического творчества.

В строфах о выборе в герои романа (или поэмы) обыкновенного человека, мелкого чиновника, Пушкин отстаивает перед критикой, разделяющей романтические представления о литературе, реалистическое направление с его интересом к обычной действительности, которому следовал он сам, начиная с середины 20-х гг. Наконец, спор о свободе поэтического выбора ведется против реакционной критики, усердно навязывавшей в эти годы Пушкину благонамеренные темы и морально-воспитательные задачи. Под «толпой» Пушкин разумел основную массу читателей 30-х гг. – реакционных обывателей, помещиков и чиновников.

С. М. Бонди

Примечания

1 С самого начала (лат.).

2 Известный любитель древностей. (Прим. А. С. Пушкина.)

Езерский. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru

3 Фиглярин – Этим именем в журналистике пушкинского окружения называли Ф. В. Булгарина, популярнейшего романиста, издателя самой распространенной газеты «Северная пчела», беспринципного, реакционного публициста и тайного агента жандармского отделения.

4 Третье сословие (франц.).

5 Пятого этажа.

6 набросок строфы иронического содержания, примыкавшей, по-видимому, к VII строфе «Езерского»: «От этой слабости безвредной (уважения к предкам. – Ред.) как ни старался, видит бог, отвыкнуть я никак не мог»

7 Впрочем, возможно, что этот богач (Рулин или Волин, как он назван в рукописях) по ходу романа должен был разориться и превратиться в бедняка.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://pushkinaalexander.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!